

Тема: Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе» (по повести В. Закруткина «Матерь человеческая»)

Эпиграф: «Материнство не взять у Земли, Не отнять, как не вычерпать моря...» Высоцкий

Цели:

Обучающие:

- расширить представление о творчестве В. Закруткина;

Развивающие:

- совершенствовать умение анализировать художественный текст, обобщать, аргументировать свои ответы, высказывать и отстаивать свою точку зрения, фантазировать;

Воспитательные:

- через прочтение художественного произведения приобщить учащихся к историческому прошлому, к великому подвигу материнства в годы Великой Отечественной войны;
- развивать умение работать в команде;
- воспитывать интерес к литературе;
- заставить задуматься о каждодневном самоотверженном материнском созидании;

Методы и приемы:

- исследование, чтение и анализ произведения;
- работа в группах;
- использование фонограмм, работа с иллюстрациями;

Оборудование:

- текст эпизодов повести В. Закруткина «Матерь человеческая» (на каждого ученика) (приложения);
- фонограмма песни Высоцкого «Песня о Земле»; фонограммы для работы групп (приложения).
- Иллюстрации для работы групп (образ матери) (приложения);
- карточки с заданиями для групп (приложения);
- школьная доска.
- Ноутбук с колонками

Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе»

Условные обозначения:

- ПРКф – предкоммуникативная фаза;
- КФ – коммуникативная фаза;
- ПКф – посткоммуникативная фаза.

Форма урока:

Урок – исследование в 9 классе, основной задачей которого является исследование текста произведения. Такая форма работы дает возможность каждому остаться наедине с текстом, сделать пусть маленькое, но СВОЕ открытие, удивиться самому и поделиться своей находкой с другим. Таким образом, при постижении художественного произведения мы соединяем аналитическую и творческую работу. По мере углубления в эту кропотливую работу с текстом ученики все больше входят во вкус, начинают находить «говорящие» детали сами, радуясь своим открытиям и рождающимся вопросам, на которые затем все вместе ищем ответ, высказываем предложения, доказываем свою точку зрения.

Ход урока:

Фаза Время:	Слова учителя	Деятельность учителя	Деятельность учеников	Предполагаемые ответы учеников
00 - 05 ПРКФ		Приветствует, знакомится.		
	<p>«Матерь Человеческая» В. Закруткина- одно из пронзительных произведений о великом подвиге материнства в годы Великой Отечественной войны. Писатель заставляет нас пережить горькую возвышенную судьбу женщины, которая способна своей самоотверженной любовью спасти и сохранить погибающий мир... Вечное осталось вечным, и оно нужно нам сегодня так же, как нужно было тем, далёким предкам, которые поклонились Матери и воздали славу её терпению и любви. Эта повесть заставляет нас задуматься о каждодневном самоотверженном материнском созидании, которая порой не оценивается по достоинству.</p> <p>Сегодня мы с Вами проведем урок – исследование «Образ матери в художественной литературе»: Женщина – мать в произведениях о Великой Отечественной войне (на примере повести В.А. Закруткина «Матерь человеческая»).</p>		Записывают в тетрадях дату, тему урока, эпиграф	
	<p>А начать исследование мне хотелось бы с песни В.Высоцкого «Песня о Земле».</p> <p>На доске записаны слова из песни: «Материнство не взять у Земли, Не отнять, как не вычерпать моря...» Как вы думаете, почему урок, посвящённый повести Закруткина «Матерь Человеческая», начался с этой песни? Какую внутреннюю связь можно обнаружить</p>	Звучит «Песня о Земле» Высоцкого	Слушают песню	Высказывают свои предположения

Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе»

	<p>между нею и повестью?</p> <p>На этот вопрос мы с вами ответим более полно, обратившись непосредственно к эпизодам из текста.</p>			
<p>КФ 05 -20</p>	<p>Давайте обратимся непосредственно к эпизодам из текста и сравним свои ответы с мыслями автора произведения. Для этого мы с вами разделились на 4 группы.</p> <p>(тексты см.приложение 5)</p> <p>1 группа – работа с эпизодом «Мария и Вернер Брахт». Предлагает кратко пересказать встречу с немцем - мальчишкой. Ответить на вопросы: Какое чувство испытала Мария, когда впервые увидела раненого немца-мальчишку? Перескажите. Почему Мария не убила врага? Как автор передаёт внутренне состояние Марии? Какие черты характера Марии проявляются в этом эпизоде? Что вы можете сказать о птице? Что символизирует голубь? А для Марии кто слились воедино в образе умирающего немецкого мальчика? Сделайте вывод: Кем становится Мария для Вернера Брахта?</p> <p>2 группа - эпизоды, связанные с погребением мёртвых</p> <p>С какими словами провожает Мария каждого? Зачитать выразительно некоторые из них. Что напоминают эти слова?</p> <p>Какой образ матери мы видим в данных эпизодах? Какие черты характера Марии проявляются в этих эпизодах?</p> <p>3 группа - эпизод «Внутренний диалог Марии и посещение кладбища»</p> <p>Какое событие предшествовало посещению кладбища? Перескажите кратко этот диалог. Как вы думаете, почему именно на кладбище идёт Мария в поисках ответа? Почему она вспоминает там Радуницу - день</p>	<p>Организует работу с текстом</p>	<p>Работа в группах</p>	<p>1 группа:</p> <p>Вернер Брахт помогает понять ей её великое предназначение в этом мире.</p> <p>«Ненависть и горячая , слепая злоба захлестнули Марию, сдавили ей сердце..»: «убей убийцу. За «полураздавленным, недобитым гадёнышем» она увидела «раскачивающегося на тополеветке Ивана, и босые ножки повисшей на тополе Фени, и чёрную удавку на детской шее Васятки». Но жизнь повернула всё по-своему.</p> <p>Раненый мальчишка успел сдавленно выкрикнуть единственное слово «мама»... «слабый крик пронзил её сердце, а короткое слово «мама» заставило содрогнуться от нестерпимой боли. Мария выронила вилы, ноги её подкосились. Она упала на колени и, прежде чем потерять сознание, близко-близко увидела светло-голубые, мокрые от слёз мальчишеские глаза...»</p> <p>Мария стала названной матерью своего врага и, сама того не ведая, вступила на путь утешительницы и заступницы...</p> <p>«Вот и отгулял ты на земле. Видать по всему, был ты ещё честным, чистым парнем, не замаранным убийствами и кровью. Скучал, как все дети, по отцу, по матери... Потому и ко мне тянулся, мамой называл. Когда вам , детям, плохо становится, вы все матерей вспоминаете... А что из тебя получилось бы, если бы ты не был убит, если б не умер? Бог знает! Твои же друзья да наставники быстро приучили б тебя к тому, что делают сами... И людей бы ты убивал, и девчонок вроде Сани насильничал и расстреливал, и хаты поджигал</p>

Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе»

<p>поминовения усопших? Как вы думаете, нашла ли Мария ответы на мучившие её вопросы? Почему вы так решили?</p> <p>Какой образ матери вырастает перед нами? Какие черты характера Марии проявляются в этом эпизоде? Какой образ матери мы видим в самоотверженном труде Марии?</p> <p>4 группа - эпизод «Дети».</p> <p>Вспомните, в какие ещё моменты жизни Мария испытывает острое чувство материнства?</p> <p>Расскажите кратко этот эпизод. Как она называет детей? В какой момент дети стали называть её мамой? Какой образ матери вы видите в этом эпизоде? Какие черты характера Марии проявляются в этом эпизоде? Когда же Мария начинает ощущать себя матерью всех? Что Мария ощутила после рождения ребенка? Какой образ матери мы видим в Марии этот момент?</p>			<p>бы на чужой земле... Может, и лучше, что ты помер и остался чистым...» - это о В. Брахте. Для Марии все мёртвые (даже враги) несчастны и достойны сострадания и доброго слова...</p> <p>2 группа:</p> <p>Всех, кого нашла Мария, и живых, и мертвых, стала считать она своими детьми. Мать человеческая оплакивает всех, кого любит, жалеет, зовет. Умиравшего немецкого мальчика она тоже назвала своим сыном. «И все, что пережила Мария в эти страшные дни, все потери, горе сдавили ей сердце, прорвались хриплым рыданием. И она запричитала, будто сама прощалась с жизнью:</p> <p>- Сыночек мой, Васенька! Песчиночка моя бедная! Не уходи от меня, поживи хоть немножечко... Не бросай меня одну...».</p> <p>Умиравшую девочку Саню она просит: «Санечка, деточка моя, открой глазки, дите мое бедное, сиротиночка моя...».</p> <p>Хороня молодого политрука, Мария причитает: «Милое ты мое дитя...».</p> <p>3 группа: Мёртвые и живые оказываются крепко связанными в сознании и памяти Марии. И те и другие помогают ей осознать свою великую миссию. Её разум подсказывает ей, что нужно беречь нерождённое дитя и не гнуть спину на необрунных колхозных полях. Но совесть не хочет соглашаться с этим, и в поисках ответа она идет на кладбище.</p> <p>Кладбище – это единственное, что осталось от родного хутора. Здесь лежат те, кто основал его, кто жил рядом с Марией, кого она знала и помнила. Здесь история её рода и память о нём. Недаром хуторяне чтили дедовский обычай и ежегодно отмечали родительский день. « Радуница как бы объединяла людские поколения и делала людей добрее и лучше...»</p>
---	--	--	---

			<p>Мёртвые и живые оказываются крепко связанными в сознании и памяти Марии. Именно мёртвые (вернее, память о них) заставляют её жить. Поистине: смерть поправ...</p> <p>Кладбище помогает ощутить ответственность за продление рода, за возрождение жизни на хуторе. Она говорит с дедом Корнеем, первым хуторянином, просит совета у матери.</p> <p>Помянув своих земляков, ощутив неразрывную связь с ними, Мария отбрасывает всякие сомнения и принимает то решение, которое подсказывает ей сердце: «Покидая кладбище, Мария снова остановилась у могилы деда Корнея, поклонилась покосившемуся, промолвила, как будто обращалась к живому: «Ты был первым, и они не посрамили твою память, и те, кто лежит тут с тобой, и те, кого казнили и угнали злые враги. Неужи и мне быть последней...»</p> <p>На следующий день Мария уже самоотверженно трудилась на поле...</p> <p>4 группа:</p> <p>Она находит чужих, измученных войной детей: «Голубяточки мои... Деточки родные...» и слышит от них тоже это святое великое слово – «мама». «А я и есть ваша мама. Был у меня один-единственный сыночек, а теперь вон вас сколько, и все славные, хорошие деточки...».</p> <p>После родов она ясно поняла, что «родила не только сына, родила всех детей истерзанной земли, требующих от нее, матери, защиты и ласки». Мы видим, что Мария уже не может не жалеть, не сострадать, не любить всех в ней нуждающихся. Она становится Матерью для всех.</p>
--	--	--	---

				<p>«За ней послушно шли спасенные ею животные. Должно быть, их согревала любовь и привязанность к единственному живому человеку, к ласковой женщине, у которой были нежные руки и такой грудной, спокойный голос». Борьба с голодом, холодом, усталостью, долгое одиночество не сломили душу Марии, не иссушили ее сердца. Именно чувство близости к обездоленным, связь с родной землей и народом возвысили эту женщину до символа материнства – до Матери человеческой, а ее жизнь – до уровня жития.</p>
<p>20-23</p>	<p>Не зная толком Богоматери, она последовала Её примеру, став утешительницей и заступницей, поистине Матерью Человеческой. Вернемся к ключевому вопросу: Какую внутреннюю связь можно обнаружить между песней Высоцкого и повестью?</p>	<p>Подводит итог работы групп</p>	<p>Проводят параллель между песней Высоцкого и повестью Закруткина</p>	<p>И в песне Высоцкого, и в повести Закруткина мы видим страшную картину опустошения и смерти. Кажется это конец мира, который избежала только маленькая женщина по имени Мария, но и она не хочет жить в опустевшем мире. Однако именно ей предстоит стать Матерью Человеческой, оберегающей связь поколений и род людской.</p>
	<p>В основе повести лежит реальный факт. Автор военным корреспондентом прошёл Великую Отечественную войну от начала до конца. В книге «Страницы о себе» он вспоминает: «Я своими глазами видел всё, что натворили гитлеровцы... Горы слегка присыпанных снегом трупов женщин и детей, противотанковые рвы, заполненные расстрелянными ростовчанами, разграбленные дома, городские кварталы, сожжённые от начала до конца». Но более всего ему запомнился один эпизод, лёгший в основу повести «Мать Человеческая»: «Ранней осенью 1943 года мы покинули забитую войсками дорогу и поехали по степи, удаляясь от магистральной дороги...</p> <p>В полдень мы въехали в чёрные развалины какого-то сожжённого гитлеровцами хутора. На хуторе не было ничего живого...</p>			

23-25	<p>Мы уже приблизились к выезду из руин, как вдруг из какой-то норы выскочил голый мальчишка лет четырёх, а следом за ним из этой же норы выползла, еле прикрытая лохмотьями, молодая женщина... Мы подняли плачущую, и она, придя в себя, рассказала нам всё, что ей пришлось пережить среди развалин родного хутора... Ей посчастливилось спрятаться в кукурузе. Вернулась она, когда сожжённый хутор был пуст. Поселилась в уцелевшем погребе...»</p>										
	<p>«...Ее мы увидели, как только стали переезжать заросшую невысоким камышом речку. Она стояла на покато холме с младенцем на руках, босая, с распущенными волосами. Вокруг нее сгрудились дети, коровы, овцы, куры. Заметив нас, звонко заржали рыжие кони. Вверху носились белокрылые голуби.</p> <p>Подъехав к Марии, командир полка остановил эскадрон, сошел с коня. Слегка прихрамывая, он подошел к ней, пристально посмотрел в глаза, снял фуражку и, марая жидкой грязью полы щегольского плаща, опустил перед Марией на колени и молча прижался щекой к ее безвольно опущенной маленькой жесткой руке...</p> <p>"Таких, как Мария, у нас на земле великое множество, и придет время - люди воздадут им должное..."</p> <p>Соберут белые, черные и желтые люди-братья все золото мира, все драгоценные камни, все дары морей, океанов и недр земли, и, сотворенный гением новых неведомых творцов, засияет над землей образ Матери Человеческой, нашей нетленной веры, нашей надежды, вечной нашей любви..."</p> <p>- Вы будете жить, - в изнеможении шептала Мария, - вы все будете жить...</p> <p>Ни смерть, ни огонь, ни раны</p>	<p>Читает последний эпизод повести.</p> <p>Объясняет задание, дает материалы для подготовки, напоминает структуру устного ответа</p>	<p>Работают в группах. записывают в тетрадях свои ответы</p>	<table border="1"> <tr> <td>На заднем плане</td> <td>музыка</td> <td>Что крупным планом</td> <td>цвет</td> </tr> <tr> <td>Бескрайнее поле</td> <td></td> <td>1. в начале 2. в середине 3. в финале</td> <td>Серые, белые тона....</td> </tr> </table> <p>Предпочтения должны отдаваться черно-белым изображениям, т.к. это не конкретная женщина, а собирательный образ</p>	На заднем плане	музыка	Что крупным планом	цвет	Бескрайнее поле		1. в начале 2. в середине 3. в финале
На заднем плане	музыка	Что крупным планом	цвет								
Бескрайнее поле		1. в начале 2. в середине 3. в финале	Серые, белые тона....								

Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе»

25-37	<p>изуродованной войной земли не могли остановить жизнь... В конце апреля возле погребца, в котором Мария прожила всю осень и зиму, неожиданно зацвела обожженная пожаром яблоня. На ней еще не было зеленых листьев, только робко распускались редкие почки, еще чернели оголенные, тронутые пламенем полумертвые ветки, а уже белые, с красноватой сердцевинкой лепестки цветов засияли, нежно и трепетно красуясь на утренней заре.</p> <p>- Жалкие вы мои! - растроганно проговорила Мария, любуясь яблоней. Гляди ты, живы остались!</p> <p>Задание для 1 группы: представьте себе, что Вы пишете киносценарий по этому произведению. Осталось снять последний эпизод: Мария с младенцем на руках выходит из погребца. Наша задача – за 7 минут определить, что мы будем снимать на заднем плане, на фоне какой музыки (медленной, нарастающей, динамичной (см. приложение 2)), что возьмем крупным планом в этом эпизоде, какая цветовая гамма будет преобладать. Вам предложено 4 фона (см.приложение 1), за основу можно взять их.</p> <p>Задание для 2 группы: Ваша группа работает над подбором актеров к фильму. Все также работаем с последним эпизодом: Мария с младенцем на руках выходит из погребца. Наша задача – за 7 минут выбрать подходящее изображение, обратить внимание на цвет изображений (см. приложение 3).</p> <p>Задание для 3 группы: Вашей группе я предлагаю поработать над афишей к нашему фильму. Даю несколько вариантов изображений обложек книги. Какая из них, на ваш взгляд, наиболее удачная? Объяснить свой выбор</p>	<p>Среди иллюстраций представлены изображения Богоматери. Как правило, дети выбирают именно его. Задача учителя-обратить внимание на ИМЯ героини повести, далее дети сами понимают, а при устном ответе охотно делятся своим открытием о том, что</p>		
-------	--	---	--	--

	(обратить внимание учеников на фон обложек, мимику героев, изображенных в центре...), предложить свои варианты.	имя Закруткиным выбрано не случайно. Мария, подобно Богоматери, всех прощает, всех любит.		
ПКФ37-40			Выступления групп	
	<p><i>Если учитель увеличивает время проведения этого, то предлагаем для подведения итога всей работы использовать даймон. Образец приведен ниже:</i></p> <p>На заключительном этапе урока предлагаю Вам оценить нашу работу несколько необычным способом, который носит название «Даймонд». Даймонд состоит из семи строк (<i>объясняю сразу на примере</i>). Например даймонд к «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях»:</p> <p style="text-align: center;">Молодость Красивая, беспечная, Живет, влюбляется, надеется. Молодость счастлива, старость жестока. Угасает, умирает, вспоминает. Горькая безысходная Старость.</p> <p>Составляется он следующим образом: два существительных (первая и последняя строки) выражают два противоположных понятия. Вторая строка – два прилагательных или причастия, раскрывающих признаки первого существительного. Следующая строка – три глагола или деепричастия, которые выражают действия. Центральная четвертая строка состоит из четырех слов, причем два из них характеризуют первое существительное, а два – контрастное ему понятие, завершающее даймонд. Остальные строки являются зеркальным отражением третьей и второй строк, только эти характеристики уже раскрывают существительное в последней строке.</p>			

	Напоминаю, Вы оцениваете урок, т.е. можно взять следующие противоположные понятия: интерес-скука, плохо-здорово и т.п., а я, в свою очередь, попытаюсь составить Даймонд о работе с Вами.			Пишут даймонд, творчески работают, оценивают урок
		Зачитывает свой даймонд	Представляют свои работы	

Приложения:

Группа 1:

Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе»

Приложение 2. Музыка

1. «Журавли» (стихи Гамзатова, композитор Френкель»)

https://music.yandex.ru/album/586605/track/5332037?play=1&from=serp_auto_play

2. <https://muzofond.fm/collections/artists/paul%20de%20senneville>

3. <https://muzofond.fm/collections/artists/william%20joseph>

4. <https://muzofond.fm/collections/artists/evgeny%20grinko>

5. <https://muzofond.fm/collections/artists/william%20joseph>

6. <https://muzofond.fm/search/michael%20ortega?artist=1>

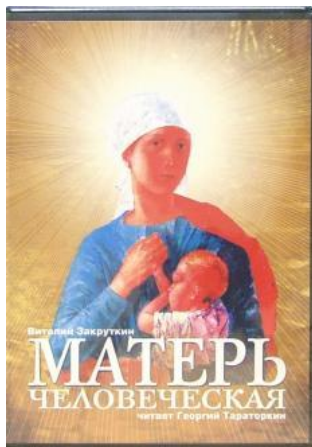
Приложение 3.

Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе»

Приложение 4.

Приложение 5

Группа 1. Эпизод. «Мария и Вернер Брахт»

Дружок завертелся вокруг погребца, принохиваясь к земле, потом остановился. Шерсть на его спине встала дыбом. Оскалив острые клыки, он угрожающе заворчал.

Сжимая в руке вилы, Мария откинула крышку лаза и отпрянула. На земляном полу погребца, прислонившись к низкой кадлушке, сидел живой немецкий солдат. Он не мигая смотрел на нее... Мария успела заметить, что немец был бледный, изможденный, с тонкой мальчишеской шеей и что он был ранен: серый его китель был расстегнут, а на застиранной ночной сорочке багровело пятно крови. В какое-то неувимое мгновение Мария заметила, что немец испугался ее, и поняла, что он безоружен.

Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе»

Наклонившись над лазом, она молча смотрела на немца. Он не спускал с нее светло-голубых, расширенных от ужаса глаз. Губы его дрожали, кривились в каком-то жалком подобии улыбки, но, скованный страхом, он не произносил ни одного слова. На вид ему было не больше семнадцати лет. И слипшиеся на потной лбу кудрявые белокурые волосы, и худые грязные кисти бессильно раскинутых рук, и тонкая белая шея, и белесый, никогда не знавший бритвы пушок на щеках и над верхней губой - все выдавало в раненом немце мальчишку, желторотого, лопухого, объятого ужасом недоростка.

Ненависть и горячая, слепая злоба захлестнули Марию, сдавили сердце, тошнотой прихлынули к горлу. Алый туман застилал ей глаза, и в этом негустом тумане она увидела безмолвную толпу хуторян, и раскачивающегося на тополе ветке Ивана, и босые ноги повисшей на тополе Фени, и черную удавку на детской шее Васятки, и их палачей-фашистов, одетых в серые мундиры с черной лентой на рукавах. Теперь здесь, в ее, Мариином, погребе, лежал один из них, полураздавленный, недобитый гаденыш, одетый в такой же серый мундир, с такой же черной лентой на рукаве, на которой серебрились такие же чужие, непонятные, крючковатые буквы.

Мария еще ниже склонилась над лазом. Держак остро отточенных вил сжала так, что побелели пальцы. Хрипло сказала, не слыша собственного голоса:

- Чего будем делать? Скажи мне одно: где мой муж Ваня и сыночек Васенька? И еще скажи мне: за что удушили Феню и девочку Саню за что убили? Молчишь? Молчи, молчи...

Она повернулась, спустила ноги в лаз, постояла на первой ступеньке пологой погребной лестницы... Постояла на второй, глаз не сводя с немца и сжимая в руках вилы...

- Молчишь? - повторила она. - Ничего не знаешь и сказать ничего не можешь? И кто людей в неволю погнал - не знаешь... И кто хутор спалил, а скотину перестрелял - не знаешь... Бреешь, подлюка... Ты все знаешь и за все сейчас ответишь...

Медленно опускалась она в погреб, останавливаясь на каждой ступеньке, и каждая ступенька - Мария помнила: их было девять - приближала ее к тому неотвратимому, что она должна была совершить во имя высшей справедливости, которая сейчас в ее горячем сознании укладывалась в знакомые с детства слова: "Смертию смерть поправ"... И хотя она по-своему толковала эти когда-то услышанные от старой бабки слова, ей казалось, что именно они властно требуют: убей убийцу...

Вот и последняя ступенька. Мария остановилась. Сделала еще шаг вперед. Мальчишка-немец шевельнулся. Он хотел отодвинуться, втиснуться в угол, уползти в темноту, за кадушку, но обмякшее, бессильное тело не слушалось его. Уже в то мгновение, когда голова Марии показалась в открытом люке погреба, он по выражению ее лица почувствовал, что его ожидает смерть. Смерть подходила к нему, и он смотрел на нее, невысокую женщину с карими глазами, с крепкими ступнями босых маленьких ног. Она была еле прикрыта пожухлыми от крови лохмотьями, в руках держала вилы, и три острия карающих вил с каждой секундой приближали его конец.

Мария высоко подняла вилы, слегка отвернулась, чтобы не видеть то страшное, что должна была сделать, и в это мгновение услышала тихий, сдавленный крик, который показался ей громом:

- Мама! Ма-а-ма!..

Слабый крик множеством раскаленных ножей впился в грудь Марии, пронзил ее сердце, а короткое слово "мама" заставило содрогнуться от нестерпимой боли.

Группа 2. Эпизоды погребения мертвых

- Саня, деточка моя, - шептала Мария, давясь слезами, - открой глазки, дите мое бедное, сиротиночка моя... Открой свои глазоньки, промолви хоть одно словечко...

Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе»

Дрожащими руками Мария оторвала кусок своего платья, приподняла Санину голову, стала вытирать клочком застиранного ситца рот и лицо девочки. Прикасалась к ней бережно, целовала солоноватый от крови лоб, теплые щеки, тонкие пальцы покорных, безжизненных рук.

сказала, словно обращалась к живой:

- Пальцы-то у тебя в чернилах, девчоночка... хоть школу вашу закрыли, а грамотной ты хотела быть...

Учительницей быть хотела. Не довелось тебе выучиться...

Присев на корточки над мертвым немцем, она острием тесака распорол швы на голенищах его сапог, легко стащила их, мельком взглянула на коричневые, с дырами на пятках носки убитого, обвязала труп мягкой пережатой проволокой и, часто останавливаясь, тяжело дыша, потащила его к темневшей неподалеку воронке. У края воронки постояла, освободила труп от проволоки и подтолкнула вниз. Лежавший поперек крутого склона воронки мертвый скатился легко и на дне улегся лицом вниз.

- Негоже так тебе лежать, - сказала Мария, - ты ведь человек, и дети, должно быть, не раз по тебе заплачут...

Подумав, Мария пошла вдоль улицы, прихватила на Фенином огороде лопату, сорвала большой лист лопуха, осторожно сползла в воронку, повернула мертвого лицом вверх, накрыла лицо лопухом и стала зарывать. Земля на склонах воронки была мягкая, податливая, но Мария устала, шея ее покрылась капельками пота, обрывки платья взмокли на спине и под мышками. Зарывала она долго, старательно, как положено зарывать покойников на кладбище.

- Ну вот, - проговорила Мария, вытирая потный лоб, - спи спокойно. Теперь ни голодные собаки, ни звери тебя не достанут...

Мама! Мама!

И Мария поняла, не могла не понять, что она - последний человек, которого обреченный на смерть немец видит в своей жизни, что в эти горькие и торжественные часы его прощания с жизнью в ней, в Марии, заключено все. что еще связывает его с людьми, - мать, отец, небо, солнце, родная немецкая земля, деревья, цветы, весь огромный и прекрасный мир, который медленно уходит из сознания умирающего. И его протянутые к ней худые, грязные руки и полный мольбы и отчаяния угасающий взгляд - Мария и это поняла - выражают надежду, что она в силах отстоять его уходящую жизнь, отогнать смерть...

И все, что пережила Мария в эти страшные дни, все потерн и горе сдавили ей сердце, прорвались хриплым рыданием. Она уронила голову на руки Вернера Брахта, влажные космы ее нечесаных волос закрыли лицо умирающего, и она запричитала, будто сама прощалась с жизнью:

- Сыночек мой, Васенька! Песчиночка моя бедная! Не уходи от меня, поживи хоть немножечко... не бросай меня одну...

В лихорадочных ее мыслях уже слились воедино и казненный немцами сын, и умирающий мальчишка-немец, и Иван, и Феня, и застреленная Саня, и все смерти, которые довелось ей увидеть в короткие, полные ужаса и крови дни, и она, припадая к горячим рукам и заплаканному лицу Вернера Брахта, билась в иступленном рыдании, а он слабеющим движением рук гладил ее жесткие, натруженные руки и тихо шептал:

- Мама... мама...

Всматриваясь в мальчишеское лицо, думала: "Вот и отгулял ты на земле. Видать по всему, был ты еще честным, чистым парнем, не замаранным убийствами и кровью. Скучал, как все дети, но отцу, по матери... Потому и ко мне тянулся, мамой называл. Когда вам, детям, плохо да больно становится, вы все матерей вспоминаете... А что из тебя получилось бы, если б ты не был убит, если б не умер? Бог знает! Твои же друзья да наставники быстро

Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе»

приучили б тебя к тому, что делают сами... И людей бы ты убивал, и девчонок вроде Сани насильничал и расстреливал, и хаты поджигал бы на чужой земле... Может, и лучше, что ты номер и остался чистым..."

Опустившись на колени, Мария посмотрела на мертвого политрука.

- погоди, миленький, - сказала она, - зараз я схожу за лопатой. Негоже тебе так лежать. Расклюют твоё тело вороны, на куски порвут волки и по степи разнесут... Захоронить тебя надо, а могильщицей я одна тут осталась... Если помру, не знаю, кто меня захоронит...

Она принесла лопату, проволоку, долго стояла над политруком, думала, где его похоронить.

- Милое ты мое дитя, - сказала Мария, - для меня легче всего было бы закопать тебя тут же, в этом окопе, который ты оборонял, уложить тебя на дне окопа и засыпать землей. Но разве так можно? Придет время, окончится война, вернуться люди, заруют окопы, и никто не узнает, где ты похоронен, и могилы твоей никто не найдет.

Пробив слой промерзшей за ночь земли, она стала рыть могилу. Рыла долго. Отдыхала, поглядывая в ту сторону, где лежал неотделимый от пулемета мертвый политрук.

Мария поняла, что разжать одеревеневшие руки политрука ей не удастся, и потому рыла могилу гораздо длиннее, чем положено, чтобы похоронить мертвого вместе с пулеметом.

Закончив трудную свою работу, Мария вернулась к брустверу окопа, обвязала проволокой спину и руки мертвеца, несколько раз обернула этой же проволокой станину и ствол пулемета и, натужно дыша, потянула к могиле. Ей было очень тяжело. Она остановилась, отдохнула, из конца проволоки соорудила лямку и, запахнув шинель, чтобы проволока не так давила грудь, потащила мертвого дальше. Отдыхала через каждые пять-шесть шагов. Когда дошла до ямы, остановилась, выпряглась из лямки, подумала: "Надо его вверх лицом повернуть, чтобы он лежал в могиле по русскому обычаю, на спине, головой на заход, а ногами на восход солнца..."

Присев на корточки, она одной рукой стала поворачивать мертвого, другой подталкивала, силясь перевернуть, тяжелый станковый пулемет. Наконец мертвый лег на спину, а пулемет оказался вверх колесами. Мария увидела совсем юное лицо политрука, темные, негустые волоски усов над губами. "Для серьезности отпустил мальчонок, - с жалостью подумала она, - и сам, видно, радовался усикам своим дитячьим..."

Очевидно, наступавшим немцам было не до убитого пулеметчика, который так долго держал их на подступах к окопам. На поясе политрука висели командирская полевая сумка и расстегнутая кобура.

Мария сняла с него пояс, из кобуры вынула чуть тронутый ржавчиной пистолет и, подумав, сунула в карман своей шинели. В полевой сумке нашла газеты, черствый сухарь, ярко вышитый кисет, зажигалку, а в карманах гимнастерки несколько писем, карандаш и фотографию красивой, похожей на школьницу девушки с двумя косичками. Светлоглазая девушка слегка улыбалась. В руках она держала книгу. На обратной стороне фотографии крупным ученическим почерком было написано: "Любимому Славке - любящая Лена. С надеждой на встречу".

- Не увидишь ты, Славка, своей Лены, и Лена тебя не увидит, заплакав, сказала Мария.

Она тихонько стала подталкивать мертвого к яме и вскрикнула от ужаса. Из рукава убитого политрука одна за другой выбежали две полевые мыши и исчезли в густой, покрытой инеем траве.

- Боже мой, боже мой, - в отчаянии прошептала Мария. - Даже зверюшки и те боятся того, что творят люди, все-таки спасение от огня, крови и смерти ищут у человека...

Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе»

Уложив мертвого на дне ямы и оправив его так и не отпустившие пулемет руки, Мария зарыла могилу, взяла на бруствере пробитую каску политрука и положила ее на свежий могильный холмик.

Дома, при свете коптилки, она прочитала все, что нашла в полевой сумке и в карманах убитого.

Первым ей попало письмо от матери.

"Дорогой сынок Славочка! - писала неизвестная Марии женщина. - Вот уже второй год пошел с того дня, как ты по своему добровольному желанию оставил нас и ушел на фронт. С той поры нет дня, чтобы я не думала о тебе и не плакала. Ты же знаешь, сынок, что я теперь осталась совсем одна. Отец воюет где-то под Ленинградом, пишет, что был ранен, полтора месяца лежал в госпитале, а теперь вернулся в свою часть. Следом за отцом ушел ты, и я надеялась, что Клава, сестричка твоя, а моя дорогая дочечка, останется со мной и мы вместе с ней будем дожидаться вас, наших бойцов. Но я не знала и не ведала, что Клава тайком от меня ходила по вечерам на курсы медицинских сестер. И вот месяц тому назад она уехала на фронт, и я не получила от нее ни одного письма. Может, ее уже и нет в живых. Как ты там живешь, как воюешь, родной сыночек? Очень прошу тебя, Славик, выполни одну-единственную просьбу матери: береги свою молодую жизнь, ты ведь совсем еще ребенок! Не кидайся первым навстречу смерти, будь осторожным. Знай, что я не переживу твоей гибели. Пиши мне почаще, милый мой мальчик. Я тебя целую тысячу раз. Твоя мама..."

Материнское письмо Мария читала сквозь слезы. Все расплывалось перед ее заплаканными глазами, и думала она одно: "Бедная ты, бедная мать! Живешь где-то одна, и нет у тебя уже сына, так же, как у меня нет сыночка Васеньки, и никто на свете не оживит, не вернет нам наших сыновей..."

Ответное письмо от сына к матери не было дописано. Видно, молоденький политрук писал его перед боем, который стал для него последним, и не успел дописать и отправить.

"Дорогая мама! - ломким, размашистым почерком, торопливо писал политрук. - Спасибо вам за письмо, оно меня очень обрадовало. Напрасно вы жалеете, что Клава ушла на фронт. Она поступила правильно, так, как велела ей совесть. И уж совсем напрасно вы советуете мне беречь себя. Что это означает на деле? Что я, коммунист, политрук роты, должен быть в минуты опасности сзади? Конечно, я не лезу без надобности куда попало, мне не хочется умирать, так же, как любому человеку. Но если это надо, я обязан быть впереди.

Вы не представляете, дорогая мама, всю глубину того огромного и страшного зла, против которого мы воюем. Счастье ваше, что вам не довелось увидеть того, что видели мы в освобожденных нами селах и деревнях. Сожженные дома, горы человеческих трупов, виселицы, издевательства над людьми, пытки и расстрелы - вот что несут нашей земле гитлеровские фашисты. Мы должны, мы обязаны. мама, победить это черное зло, эту жестокую, свирепую банду убийц и насильников, иначе они поработят весь мир.

Мы, советские бойцы, сражаемся сейчас за будущее людей, за правду и чистую совесть мира. С этой уверенностью, с этой мыслью не страшно умирать, и, если я умру, не плачьте и не жалейте обо мне. Знайте одно: что ваш сын, так же, как тысячи других, не шадящих себя, отдал свою жизнь за правое дело.

Сейчас мы отступаем, но я верю, дорогая моя мама, что это ненадолго. Мы победим. Мы обязательно победим. Сегодня нашей роте предстоит нелегкая работа: мы должны прикрыть отход товарищей, и я уверен..."

Долго убивалась Мария, стоя на коленях перед грудой обгоревших костей, долго целовала черные от копоти черепа, иступленно царапала землю, замирала в беспамятстве. Она выкрикивала слова любви и материнского горя, и эти бессвязные слова переходили в истошный звериный вой...

Испуганные дети окружили Марию, обнимали ее, в один голос кричали:

- Мама! Не надо, мамочка!

Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе»

И вновь потрясшее Марию слово "мама" вернуло ее к жизни. Молча поднялась она с колен, долго стояла, опустив голову, больно стиснув зубами пальцы покрытой сажей руки. Потом разжала рот, сказала коротко:

- Принесите ящик, который стоит в углу...

Это был обычный снарядный ящик, окрашенный краской цвета хаки, с двумя железными ручками. Еще осенью, бродя между двумя линиями окопов, Мария оказалась на покинутых огневых позициях. При отступлении артиллеристы успели увезти пушку, а десятки пустых гильз и четыре снарядных ящика бросили на речном займище. Мария унесла ящики к себе, один из них служил ей вместо стола.

Когда девочки принесли ящик и поставили у ног Марии, она сказала:

- Теперь нарвите полынка. Ничего, что он сухой...

Застелив дно ящика жесткой прошлогодней полынью, она помолчала. Измятая детскими руками, полынь слабо пахла горечью.

- Кладите в ящик все косточки, - сказала Мария, - ничего не оставляйте.

Пока старшие девочки, роясь в пепле, отыскивали и укладывали в ящик побелевшие, ломкие кости, а сверху положили три черепа - большие по краям ящика, а маленький в середине, - окруженная малышами Мария смотрела на них, ничего не видя.

Девочки опустили крышку ящика, закрыли его железной защелкой.

- Ну что ж, пойдете, - сказала Мария.

Она пошла впереди. Девочки несли за ней ящик с останками казненных. Сзади, серьезные, подавленные, шли, держась за руки, малыши.

Могилу Мария копала сама. Место выбрала рядом с могилами отца и матери. Молча выбрасывала тяжелой лопатой влажную землю из ямы. Парующая земля пахла весной. На голых кладбищенских тополях деловито хлопотали грачи. На солнечном пригреве, у подножия могильных холмиков, смутно зеленели первые травинки, пробившие нежными стрелками бурый, поникший старник.

Когда снарядный ящик опустили в могилу и по его деревянной крышке глухо, утробно застучали комья земли, Мария вытерла пот на лбу, посмотрела на детей.

- Сколько мне довелось тут людей схоронить, - сказала она, - и всех было жалко... Теперь вот своих хороню, а сердце мое стало, как мертвый камень, потому что, деточки, сил у меня уже нет и выплакала я все слезы.

Группа 3. Внутренний монолог Марии

- Вот, товарищ Ленин, - сказала она, давясь слезами, - вот чего сделали с людьми, с бедной Санечкой, со мною... Куда мне теперь податься, товарищ Ленин? Скажите, дайте мне ответ, Владимир Ильич, научите меня... Отец мой, и мать моя, и муж мой, и сыночек мой малый жизни лишились, и осталась я на белом свете одна...

- Я не могу жить, господи, - давясь слезами, шептала Мария, - я не хочу жить. Может, ты все-таки есть, господи? Сделай так, чтоб я скорее отмучилась... Если ты есть, ты, господи, видишь мое горе! Разве можно так жить? У меня все отняли, удавили любимого моего Ваню, и сыночка Васеньку удавили, дите ни в чем не повинное... И хаты наши все спалили, одна зола от них осталась. И Саню, девчонку, как звери, убили. И людей всех угнали, никого не оставили... Не хочу я жить, господи! Пошли мне смерть! Забери меня с этой земли...

Так молилась Мария неведомо кому, так выкликала свою смерть. А жизнь властно звала ее, напомнив о том, что она не одна, что в ней теплится иная, пока еще слитая с измученным материнским телом, но уже своя, отдельная, слабая жизнь, что в чреве ее живет оно, еще незрячее, глухое, безъязыкое, малый комочек, который растет днем и ночью.

По запыленным щекам Марии бежали слезы. Мысли о нерожденном ребенке, о том, что она, зачавшая его женщина-мать, обязана уберечь то живущее в ней, что связывало ее с погибшим Иваном, с Васяткой, отогнали

Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе»

желание смерти. Нерожденное, живущее в ней дитя вначале слабо, а потом все сильнее напоминало о себе, требовало жизни. Теперь, когда Мария в сожженном своем дворе обрела спрятанный от людских глаз закуток и стала работать, добывая все, что согдится к зиме, смутный и властный зов того, кто еще не был рожден, заполнил Марию, и она стала бояться смерти.

Мария тяжело вздохнула:

- Сколько людского труда прахом пошло... Сколько сил вложила бригада в эти покинутые людьми поля... Сколько ночей недосыпали трактористы, шоферы, возчики, доярки, пастухи, чабаны... Я знала всех этих людей. Всех до одного человека. Мы вместе работали, вместе трудились на одной нашей общей земле, вместе гуляли на праздниках, на свадьбах... вместе родителей на кладбище хоронили...

Так в это утро говорила себе Мария, вспоминая угнанных немцами хуторян, и гнетущее чувство какой-то вины. перед людьми, перед своей исчезнувшей бригадой вдруг ноющей болью сдавило ей сердце.

- Ну чего ж будем делать? - мучила себя Мария. - Ты одна из всех выжила, одна за всех и должна работать, должна выстоять.

И сама себе отвечала, томимая бессилием:

- Одна, говоришь? А ты погляди, сколько кругом неубранного добра! Разве ты выдюжишь? Разве ты уберешь все это? Ты ведь только капля в море! Глянь на одно кукурузное поле, в нем шестьдесят гектаров, а у тебя две руки, и все...

- Подсолнух на землю сыплется. Жалко. Туда Иван мой весной возил на машине посевное зерно, а дядя Тимофей, отец Санечки, тракторист, и пахал это поле и засеял его. А сейчас подсолнух расклеивают птицы, и пересох он, и на землю сыплется. Что ж, сидеть мне и глядеть на это горе со стороны?

- А что ты, дурочка, можешь сделать? Что у тебя, комбайн есть или грузовые машины? Подсолнуха-то не меньше чем тридцать гектаров.

- Комбайна у меня, правда, нету. Но есть немецкий тесак, очень острый. Им будет удобно срезать головки подсолнухов. А Зорьку, корову, я запрягу и буду отвозить на ней подсолнухи.

- Но куда отвозить? Или у тебя есть склад. или ты уже построила зернохранилище?

- Можно и не отвозить... складов у меня нету... Можно все сложить там, на поле.

- А дожди? А снега?

- Ничего. Можно накрыть головки подсолнухов кукурузным бодылем. хорошо, по-хозяйски накрыть, они не погниют...

- Дурочка ты, Мария! Дурочка! Глупая баба! Ну, скажем, уберешь ты пять-шесть гектаров подсолнуха. А двадцать пять гектаров картофеля? А десять гектаров свеклы? А шесть гектаров моркови? А той же кукурузы шестьдесят гектаров? Осилишь ты все это?

- Нет, не осилю. Хотя бы понемногу всего соберу, чтоб не погнило, чтоб не пошло прахом. Придут сюда люди, наши люди, из колхоза имени Ленина, Владимира Ильича... придут они и спасибо мне скажут...

- Придут, говоришь? А если не придут, никогда не придут? Если немцы уже всю Россию забрали, весь Советский Союз? Если никаких колхозов больше не будет, а будут имения немцев-помещиков?

- Тогда я и себя удушу и дитя свое нерожденное...

- Вот ради дитя нерожденного ты, глупая дурочка, обязана себя поберечь, а не спину гнуть и силу терять на неубранных колхозных полях. Чего тебе еще надо? Тебя не убили, на чужбину тебя не угнали. Ты нашла эту теплую нору, печку в ней поставила, на зиму все себе наготовила: и картофеля, и свеклы, и мяса конского целую

Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе»

телегу, и четыре дойных коровки у тебя есть. Тебе сейчас одно надо: выстоять, пережить это горе, родить дитя и ждать. Понимаешь ты, неразумная баба? Ждать лучших времен...

- Нет... Так я не могу. Допустим, отсижусь я тут, как волчица в норе, и дитя рожу, и раздобрею на даровых колхозных харчах, и, скажем, дождусь того дня, когда придут наши. Вот придут они и спросят: как ты тут жила, передовая колхозница-дойрка, жена казненного врагом колхозника коммуниста Ивана, мать славного, погибшего вместе с отцом пионера Васятки? О себе только думала, а о людях забыла? О тех самых людях, которые вместе с тобой, с твоим отцом и матерью, с мужем твоим все поля тут вдоль и поперек исходили, сколько пота пролили на них, сколько честного своего труда вложили... А ты, Мария, только о себе, значит, думала? И куда ты совесть свою при этом девала?..

Так в это пасмурное утро стояла одинокая Марин у своего логова-погребца, так раздваивались в ней тревожащие ее голоса, и она сама, подавленная своим горем, не знала, что ей делать одной, совсем одной, на необозримых, покинутых людьми полях. и будет ли смысл в том, что она, с каждым днем слабеющая, беременная женщина, начнет убирать эти поля, и кому в этом горестном, наполненном кровью и смертью мире будут нужны жалкие плоды ее тяжелой, изнурительной работы, если нет вокруг ни одной живой души.

На окраине хутора, за взорванной фермой, спокон веку было кладбище. Ничем не огороженное, оно в этот день печально темнело у подножия покатога холма. Мария пошла на кладбище. Собаки увязались за ней. Молча остановилась она у первой ближней могилы с покосившимся деревянным крестом. Старые хуторяне рассказывали, что в этой могиле, которая положила начало кладбищу, был похоронен первый хуторской поселенец дед Корней, прапрадед Ивана. Говорили, что убогая хата деда Корнея когда-то стояла на том самом месте, где потом построил свой домик Иван. Говорили еще, что дед Корней, крепостной мужик, бежал в эти глухие тогда места от помещика, что хотя и прожил он девяносто шесть лет, а доли своей так и не нашел и до самой смерти промаялся в бедности, еле сводил концы с концами.

Мария постояла у могилы, поплакала, тихо сказала:

- Ивана уже нет на свете, дед Корней... И Васятки моего тоже нет... И никого живого на хуторе нет... Одна я осталась... Люди говорили, что вы первым пришли сюда и от вас весь хутор пошел... вы были первым, дедушка, а я вот последняя...

Медленно обходя могилы, Мария пошла в угол кладбища, к невысоким тополям. Под этими посаженными Иваном тополями была похоронена мать Марии. Белоствольные тополя уже обростили почти всю листву, она лежала под ногами мягким, влажным ковром. Лишь отдельные рыжие листья еще цепко держались на тонких ветвях, тихим, невнятным шелестом отвечая на холодное дуновение ветра. Глинистый бугорок материнской могилы показался Марии осевшим, а сложенный из четырех побеленных кирпичей крест был до половины засыпан палой листвой.

Мария опустилась на колени.

- Мама! - прошептала она. - Вы слышите меня, мама? Это я, ваша дочка... Промолвите хоть словечко, мама! Дайте совет, как мне жить на белом свете...

Рыдая, она упала, прижалась щекой к влажному, холодноватому могильному бугорку.

- Что же вы молчите, мама? - иступленно шептала она. - Не молчите! Скажите, для чего вы породили меня? Вы хотели, чтоб ваша дочка была счастливой... Вы голубили меня, ласкали... Вы учили меня уму-разуму, завещали, чтоб я была совестливой, чтоб любила людей и землю, чтоб была хорошей женой и матерью... Так все и было, мама! Было, да пропало... И нет у меня, родная моя мамочка, ни любимого мужа, ни сыночка любимого, ни счастья, ни доли, и не знаю я, куда преклонить свою головушку...

Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе»

Безмолвным было убогое хуторское кладбище. Темные, свинцового оттенка, тучи низко неслись над безлюдной землей. Тихо и грустно шелестели рыжие листья на тополях. Поникли, прижались к земле отяжелевшие увядшие травы. Лишь кое-где на могильных холмах, словно последнее напоминание о пропавших людях, печально и жалостно зеленели тронутые предзимней краснотой низкие, жестковатые стебли ползучего барвинка.

Мария поднялась с колен, осмотрелась. Вспомнила, как ежегодно, соблюдая обычаи прадедов, хуторяне отмечали на кладбище радуницу - день поминовения усопших, как в предвечерье, придя с работы, умывались, надевали праздничную одежду, укладывали в корзинки загодя испеченные пироги, соль, яички, бутылки с вином и водкой и всем хутором шли к родительским могилам, чтобы помянуть умерших добрым словом, выпить за упокой их и словно бы посидеть с ними, ожившими в воспоминаниях, побеседовать о разных житейских делах.

Кладбище в день радуницы всегда было чистым, вокруг родных могил хуторяне высаживали неприхотливые остролистые кочетки и веселый барвинок, тропки между могилами посыпали белым речным песком, чинили кресты, подбеливали надгробья, красили оградки, у кого они были. И все кладбище в день поминовения было заполнено хуторянами: степенные, чисто выбритые мужики расстилали на земле домотканые рядна, женщины в разноцветных платках и платьях устанавливали на ряднах граненые рюмки, бутылки, раскладывали разную снедь, все усаживались вокруг, и начиналось поминовение. Не забывали никого из усопших, поминали и тех, кто давно помер, старых и малых, и тех, кого похоронили совсем недавно. Поначалу поминали близких, потом дальних, потом сватов, кумовьев, крестных, просто друзей-земляков. Помаленьку хмелели, вытирали платочками слезы, кто-то заводил песню. Но песни пели печальные, протяжные, те самые, какие при жизни певали отцы и деды: про злую разлуку, про бедную долю, про работу в полюшке-поле. Пели, и всем казалось, что в эти с детских дней знакомые песни тихо, незаметно вплетаются позабытые голоса умерших, что, захмелев от вина и воспоминаний, поют все: и живые, и мертвые. И это было хорошо, потому что радуница как бы объединяла людские поколения, делала людей добрее и лучше...

Но в этот хмурый день поздней осени на хуторском кладбище не было ни одной живой души, кроме Марии. И она, сопровождаемая притихшими собаками, медленно обошла все могилы, помянула каждого, кого знала и кого не знала. Не знала она самых старых, тех, кто умер, когда ее еще на свете не было или была она совсем малой девчушкой-несмышльником. А все, кто умер за последние двадцать пять лет, были известны Марии, и она стояла над их могилами и их жизнью в одиночестве, проверяла свою жизнь и свою совесть, словно примеривала: кто бы из них как поступил и что делал бы, оставшись совсем одним, так же, как осталась сейчас она.

"В этой могиле похоронен дядя Арсений, - вспоминала Мария. - Он помер, поруганный белогвардейцами Врангеля в двадцатом году, когда мне было семь лет... Тут лежит Лука Васильевич, председатель хуторского комбеда. Он призывал хуторян бороться за коммуну, за Ленина. Его кулаки привязали канатом к старому вязу и прокололи вилами. Мне в ту пору было восемь лет... На этом кресте написано имя Варвары Павловны, тетки моей. Она первой и," хуторе вступила в Коммунистическую партию и умерла от сыпного тифа, когда мне шел девятый год... А весь этот ряд могил выросал при моей памяти, и лежат в них те, кого я видела, знала, говорила с ними: трактористы, пастухи, пчеловоды, доярки, конюхи. Они трудились всю жизнь, строили наш колхоз, не боялись ни голода, ни холода, и хоронили их с красным знаменем и спасибо над могилой сказали за все, что сделали они для народа..."

Острая боль пронзила сердце Марии. На кладбище, где обрели вечный покой многие хуторяне, не было могил самых близких ей людей: мужа и сына. Долго стояла Мария у кладбищенских ворот, тихо бессвязно шептала:

Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе»

- Я б цветов насадила на ваших могилках, красивых цветов... Я бы белым промытым песочком обсыпала все кругом, каждую тропочку... Я бы приходила к вам, любые мои. и себе место приготовила, чтоб никогда с вами не разлучаться. Кто же мне может сказать: где вы схоронены и где лежите? Никто не скажет, и никогда не увижу я ваших могил...

Покидая кладбище, Мария снова остановилась у могилы деда Корнея, поклонилась покосившемуся кресту, промолвила, как будто обращалась к живому:

- Ты был первым, и они не посрамили твою память, и те, кто лежит тут с тобой, и те, кого казнили и угнали злые враги. Негоже и мне быть последней...

4 группа «Дети»

Малые дети! Заблудились... голодные..."

Она наклонилась, разгребла сено. Увидела смуглое лицо худенькой девочки, ее широко раскрытые, полные страха карие глаза.

- Не бойтесь, деточки, - негромко сказала Мария. - Выходите! Немцев тут нет... Я одна... Тетя Мария меня зовут... Выходите, прошу вас...

Из копны вылезла черноглазая девочка лет тринадцати, такая изможденная и худая, что Мария дрогнула от жалости.

- Откуда вы, детки, и сколько вас тут? - спросила она, обняв девочку.

Девочка заплакала навзрыд, упала на снег, обхватила ноги Марии непослушными руками, невнятно залепетала:

- Нас тут много... Семеро... Мы из Ленинграда, из детского дома... Эвакуированные... Нас долго везли поездом, потом, когда немцы стали бомбить поезд, наши воспитатели были убиты и много детей сгорело... А мы, которые остались живыми, убежали... Бежали долго и заблудились... Нас было восемнадцать, осталось семеро... Одиннадцать умерло по дороге с голода - три девочки и восемь мальчиков... Не обижайте нас, тетечка... миленькая... нам всем очень холодно, и мы хотим кушать...

Опустившись на корточки, прижав к себе худое тельце едва прикрытой лохмотьями девочки, Мария забормотала, содрогаясь от рыданий:

- Голубяточки мои... Деточки родные... Выходите все... Все выходите... Я вас накормлю, напою, искупаю... Мы будем жить вместе... Я одна, совсем одна... и голоса человеческого давно не слышала...

Из копны стали вылезать дети. Худые, полуголые, забитые, придавленные страхом и голодом, с глазами, полными слез, они сгрудились вокруг рыдающей Марии, навзрыд заплакали сами, повисли на ее шее, на плечах, прижимались к ней, бились у ее ног.

Мария, пытаясь обнять и согреть их всех, целовала грязные их ножонки, жалкие, запавшие животы, давно не стриженные волосы, в которых торчали колючие сухие остья...

Они шли по заснеженной степи гуськом, одиноким, затерянным в глуши караваном, до которого не было дела ни прозрачному небу, ни холодному солнцу, ни равнодушной, скованной морозом земле. Впереди, неся на руках двух-, трехлетних детей - Дашу, которая плачем обнаружила жалкое пристанище сирот, и такого же мальчика Андриюшу, шла Мария. Черноглазая Галя - она в этой заблудившейся стайке была за старшую - тащила на спине совсем ослабевшую, уснувшую Олю, а белобрысая Наташа и две девочки Таня и Лара, спотыкаясь, еле волоча ноги, брели сзади...

Не плачь, деточка, - сказала Мария

вы, бедняжки, ели?

Урок-исследование «Образ матери в художественной литературе»

Маленький Андрюша первый назвал ее мамой. Однажды вечером, когда Мария вернулась с поля и спустилась в погреб, мальчик вскочил с нар, повис у нее на шее и радостно закричал:

- Мама пришла! Мама пришла!

А трехлетняя Даша повторила, захлопав в ладошки:

- Мама! Наша мама!

Скрывая слезы, Мария сказала:

- Ну да... мама... ваша мама... а то чья ж?

В этот же вечер Галя, Наташа, Таня и Лара, окружив Марию, спросили застенчиво:

- Можно, мы тоже будем называть вас мамой?

- А я и есть ваша мама, - глухо сказала Мария. - Был у меня один-единственный сыночек, а теперь вон вас сколько, и все славные, хорошие деточки...